

УДК 347.78.028

НОВОЕ РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.И. Абдуллин, доктор юридических наук

Часть четвертая Гражданского кодекса РФ, принятая Государственной Думой РФ 24 ноября 2006 г. и вступающая в силу с 1 января 2008 г., представляет собой итоговое звено в кодификации отечественного гражданского законодательства, продолжающееся с начала 90-х годов XX в. Представляется, что приведение российского законодательства об интеллектуальной собственности в единую систему в известной степени объективно назрело и продиктовано не только насущными потребностями гражданского оборота, перспективами участия России в процессе глобализации экономики, но и острой необходимостью развития в стране цивилизованного рынка интеллектуальной собственности. В настоящий момент государство уделяет повышенное внимание проблеме действенного использования объектов интеллектуальной собственности, в частности, поиску путей их эффективного вовлечения в сферу экономики, в ее инновационный и технологический сектор. Очевидно, что на решение в значительной степени именно этой проблемы и направлена кодификация законодательства об интеллектуальной собственности, результаты которой представлены в Части четвертой ГК РФ.

Безусловно, не во всем соглашаясь с разработчиками Части четвертой ГК РФ, пожелавшими инкорпорировать всю совокупность норм права интеллектуаль-

ной собственности в ГК², мы, тем не менее, полагаем, что принятие Части четвертой ГК РФ отвечает потребностям цивилизованного гражданского оборота в нашей стране, является судьбоносным этапом как для отечественной юридической науки, так и, естественно, для общества и государства в целом.

Следует отметить, что в числе задач, которые решались в ходе кодификационной работы, была задача по обеспечению более полного соответствия национального законодательства РФ об интеллектуальной собственности международным обязательствам страны, созданию необходимых условий для вступления во Всемирную торговую организацию и присоединения к Соглашению ТРИПС.

Кроме того, во внимание был принят и богатый опыт Европейского Союза в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности. Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации в значительной степени вбирает в себя европейский опыт правовой охраны интеллектуальной собственности и во многом основана на действующих положениях нормативных актов Европейского Союза в сфере интеллектуальной собственности (большей частью, в сфере авторского права и смежных прав).

Так, в частности, в Части четвертой ГК РФ введены новые правовые институты, ранее неизвестные российскому

законодательству об интеллектуальной собственности, среди которых, прежде всего, право изготовителя базы данных на содержание такой базы данных (§ 5 главы 71). Регулирование в этой сфере опирается на опыт Директивы Совета ЕС 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных. Однако, в отличие от указанного документа, рассматривающего право изготовителя на содержание базы данных как специальное право (*sui generis*), в ГК это право рассматривается как смежное с авторским.

Кроме того, к новеллам Части четвертой ГК РФ следует отнести охрану исключительного смежного права публикатора, то есть гражданина, который впервые обнародовал произведение литературы, науки или искусства, отвечающее требованиям, предъявляемым Гражданским кодексом к объектам авторского права, но не опубликованное в течение срока действия авторского права и перешедшее поэтому в общественное достояние, либо вообще никогда не охранявшееся авторским правом (§ 6 главы 71). Регламентация этого права в ГК РФ опирается на содержание Директивы Совета ЕС 93/98/ЕС от 29 октября 1993 г. о гармонизации сроков охраны авторского права и некоторых смежных прав.

Тем не менее, Часть четвертая ГК РФ не отражает многих тенденций в развитии права интеллектуальной собственности в ЕС, в особенности в сфере права промышленной собственности. Так, например, в Части четвертой ГК не нашел отражение европейский опыт в сфере правовой охраны биотехнологических изобретений, фрагментарно представлены нормы о дополнительной защите запатентованных лекарственных и фитофармацевтических средств и др.

В этой связи хотелось бы остановиться на некоторых тенденциях и перспективах развития права интеллектуальной собственности в ЕС, которые в силу целого ряда причин актуальны

либо станут актуальны в самое ближайшее время и для нашего законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Тем более эта проблематика актуализируется в связи с тем, что Европейский Союз как одна из наиболее успешно функционирующих и динамично развивающихся международных региональных организаций является крупнейшим торгово-экономическим партнером Российской Федерации. В настоящее время все более крепнут связи в самых различных сферах сотрудничества между Европейским Союзом и Российской Федерацией, одним из примеров этого является подписанное между Европейским Союзом и Россией в 1994 г. и вступившее в силу с 1 декабря 1997 г. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Соглашение охватывает собой три области взаимодействия, включая политический диалог, экономическое и культурное сотрудничество³. Специальный раздел и ряд приложений к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве посвящены вопросам охраны интеллектуальной собственности.

Кроме того, следует иметь в виду, что в соответствии с Договором, учреждающим Конституцию для Европы, принятым в 2004 г. и находящимся в настоящее время на стадии ратификации государствами-членами ЕС, Российская Федерация в качестве так называемого «сопредельного государства, не являющегося членом Европейского Союза», может получить стратегически значимый статус «привилегированного партнера»⁴. В этой связи в настоящий момент на повестке дня двусторонних отношений стоит вопрос о создании четырех общих пространств: 1) общего европейского экономического пространства; 2) общего пространства свободы, законности и правосудия; 3) общего пространства безопасности; 4) общего пространства науки, культуры и образования.

Что касается общего европейского экономического пространства (ОЕЭП), то оно должно охватить собой большин-

ство секторов экономики, включая и те, что основаны на результатах интеллектуальной собственности.

Опыт Европейского Союза в правовой охране интеллектуальной собственности будет, как нам представляется, чрезвычайно полезным для Российской Федерации и потому, что являясь участницей интеграционных образований на постсоветском пространстве, и, прежде всего, Содружества Независимых Государств, наша страна также входит в систему региональной охраны произведений творчества, но уже в рамках иных интеграционных образований (СНГ, ЕврАзЭС и др.)⁵. К сожалению, до сего дня сотрудничество в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности в рамках СНГ было ограничено лишь несколькими соглашениями по отдельным вопросам. В сфере авторского права и смежных прав в рамках СНГ было заключено Соглашение о сотрудничестве от 24 сентября 1993 г., наметившее лишь внешние рамки кооперации государств СНГ в этой сфере и подтвердившее важность обязательств, вытекающих из международных соглашений универсального характера. Также можно сослаться и на опыт Евразийской патентной конвенции, сыгравшей определенную роль в сохранении и развитии научно-технического потенциала постсоветского пространства⁶.

Анализ процессов унификации и гармонизации права интеллектуальной собственности в Европейском Союзе приводит нас к выводу о том, что причины и предпосылки, приведшие к необходимости начала интеграционных процессов в этой сфере лежат исключительно в экономической плоскости и детерминированы императивами рыночной экономики. В настоящий момент право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе парадигмой своего развития избрало в качестве приоритетной охрану не субъекта творческой деятельности как такового, не создателя

произведения творчества, а наоборот – на первый план отчетливо выступает задача предоставления правовой охраны инвестициям, субъектам так называемой паратворческой деятельности (кино-, теле- и видеоккомпаниям, организациям спутникового и кабельного вещания, организациям, управляющим имущественными правами авторов на коллективной основе и др.). Так, в частности, в сфере авторского права эта тенденция находит свое выражение в эволюции европейского авторского права посредством все большего отхода от принципа «droit d'auteur», где приоритет отдавался прежде всего личности автора, защите его личных неимущественных (моральных) прав, к концепции «copyright», закрепляющей примат экономического содержания авторского права и направленной на «включение» объектов творчества в канву рыночных отношений. Согласно этой концепции, произведение творчества есть объект рыночных отношений (тождественный материальным аналогам), а его автор – это так называемый «творческий работник» со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В настоящий момент в выборе направлений и сфер унификации и гармонизации права интеллектуальной собственности в Европейском Союзе обозначается четкая тенденция, суть которой сводится к тому, что интеграционным процессам в сфере интеллектуальной собственности в большей степени «подвержены» так называемые «новые» объекты творческой деятельности и новые формы их использования. К их числу можно отнести, например, биотехнологические изобретения, селекционные достижения в сфере растениеводства, компьютерные программы и базы данных, спутниковое и кабельное вещание, новеллы в системе авторских правомочий – право сдавать в прокат и передавать в безвозмездное пользование объекты творческой деятельности, использование объектов интеллектуальной

собственности в глобальных информационных сетях и др. Это объясняется, с одной стороны, тем, что сами ход и направление развития научно-технической и информационной революции именно подобным образом влияют и на процессы правового урегулирования таких явлений. С другой стороны – «новые» сферы творческих отношений и их достижения в известной степени легче и лучше «поддаются» единообразному правовому урегулированию в целом ряде государств, входящих в региональную систему сотрудничества, поскольку в данном случае просто не существует каких-либо сложившихся традиций внутригосударственного регулирования данных отношений, а поэтому и согласование интересов государств в данном вопросе достижимо в гораздо большей степени.

Специфика функционирования рыночно-ориентированных экономических отношений в рамках ЕС в сфере авторского права и смежных прав в контексте их коммунитарной гармонизации приводит в последнее время к тому, что все чаще субъектом первоначального авторского права, автором в истинном смысле этого слова (иными словами, субъектом творчества) признаются юридические лица (кино-, теле- и видеокomпании, организации спутникового и кабельного вещания и др.), а объектный состав охраняемых результатов творческой деятельности все больше расширяется за счет того, что к их числу относятся объекты, мало что имеющие общего с результатами творчества, не обладающие оригинальностью и т.д. Это нашло свое отражение, в частности, в сфере правовой охраны баз данных, когда юридические лица могут наделяться целым рядом полномочий (право *sui generis*) на простые компиляции – базы данных, не являющиеся результатом творческой деятельности их создателя, а представляющие собой лишь суммарный эффект финансового вложения компаний в по-

иск данных, их систематизацию и представление в виде базы данных. Естественно, что все это вновь детерминировано необходимостью первостепенной защиты инвестиций, а не самого произведения творчества и его истинного создателя.

Процесс унификации и гармонизации права интеллектуальной собственности в Европейском Союзе отличается определенным своеобразием, одно из которых – известное противоречие, изначально заложенное в нем. Согласно этому противоречию, можно говорить о так называемой двунаправленности вектора развития процессов европейской унификации и гармонизации правовой охраны результатов творчества. Суть его заключается, в частности, в том, что, с одной стороны, мы видим повышение уровня правовой охраны результатов творческой деятельности и его субъектов, что выражается, например, в увеличении срока правовой охраны авторского права до 70 лет и смежных прав до 50 лет; в гармонизации правил исчисления сроков правовой охраны, в появлении новых объектов правовой охраны и т.д. С другой стороны, существенным образом ограничиваются правомочия субъектов интеллектуальной (творческой) деятельности. Это находит свое отражение, например, в возможности осуществления спутникового вещания и кабельной ретрансляции в целом ряде случаев без согласия правообладателей, в наделении достаточно большими полномочиями организаций, управляющих имуществом с коллективной основой, подчас за счет прямого ограничения прав авторов, расширение случаев свободного использования творческих произведений в глобальных информационных сетях, система принудительных лицензий в сфере биотехнологических изобретений и др.

Интеграционные процессы в сфере права интеллектуальной собственности

в рамках ЕС носят комплексный и универсальный характер. Это означает, что унификации и гармонизации подвергаются в определенной степени все основные сферы права интеллектуальной собственности (авторское право и смежные права, патентное право, право на средства индивидуализации, нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности и др.). Кроме так называемых «материальных норм» права интеллектуальной собственности интеграционные процессы охватывают в настоящее время и процессуальные аспекты правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, способы обеспечения и защиты прав на интеллектуальную собственность и др. Тем не менее, можно констатировать, что если ряд областей права интеллектуальной собственности уже подвергся успешной унификации и гармонизации, результатом чего явилось принятие целого комплекса регламентов и директив в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности, то остается и немало проблем, связанных, в частности, с очевидными «пробуксовками» интеграционного процесса в таких областях, как введение патента Сообщества, патентование изобретений, содержащих компьютерные программы, полезные модели, проблемы применимого права при разрешении споров в сфере права интеллектуальной собственности и др.

Одним из важнейших векторов развития права интеллектуальной собственности в Европейском Союзе является его интернационализация. Это, в частности, выражается во все большем влиянии норм универсальных международных соглашений, принятых под эгидой международных организаций, на право интеллектуальной собственности ЕС (Всемирная организация интеллектуальной собственности, ЮНЕСКО, Всемирная торговая организация, Европейская патентная организация и др.). Одним из примеров этому служит присоединение Европейского сообщества 30 мая 2005 г.

в качестве участника к Международной конвенции по охране новых сортов растений, пересмотренной в Женеве 19 марта 1991 г. Указанное решение принято Советом ЕС (2005/523/CE) в рамках реализации полномочий, предусмотренных ст. 300 и 308 Договора о ЕС.

При осуществлении гармонизационных и унификационных процедур в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности во внимание принимаются также результаты и достижения основных торгово-экономических конкурентов ЕС – США и Японии в аналогичных сферах, ибо указанные страны в значительно большей степени достигли успехов в сфере новых информационных и биологических технологий, включая и область генной инженерии и селекции.

С другой стороны, наблюдается определенное опережение развития правового регулирования интеллектуальной собственности в ЕС по сравнению с международным универсальным и региональными механизмами правовой охраны интеллектуальной собственности. Так, можно утверждать, что механизм правовой охраны интеллектуальной собственности в ЕС является в настоящий момент более модернизированным, включающим сферы охраны, которые в настоящий момент не в достаточной степени урегулированы на международном универсальном уровне в рамках ВОИС (биотехнологические изобретения, право следования в сфере авторского права (*droit de suite*) и др.). Возникает вопрос об отставании механизмов Всемирной организации интеллектуальной собственности от региональных (европейской) систем, что, естественно, требует своего решения.

В связи с формированием Общего европейского экономического пространства между Европейским Союзом и Российской Федерацией целесообразно заключение специального соглашения, охватывающего вопросы правовой охраны интеллектуальной собственности. В

указанном соглашении следует закрепить положения о важности обеспечения должного уровня эффективной охраны и обеспечения реализации прав на объекты интеллектуальной собственности, а также подтвердить значимость обязательств, вытекающих из целого ряда международных универсальных соглашений об охране интеллектуальной собственности как для стран-членов ЕС, так и для Российской Федерации.

Кроме того, целесообразно закрепить обязательство РФ по совершенствованию механизмов охраны прав на объекты интеллектуальной собственности с целью обеспечения уровня право-

вой охраны, аналогичного уровню, существующему в ЕС (включая и эффективные средства обеспечения соблюдения таких прав), посредством совершенствования российского законодательства о правовой охране интеллектуальной собственности, гармонизации и унификации российского законодательства с положениями директив и регламентов ЕС в сфере интеллектуальной собственности и присоединения РФ к целому ряду универсальных международных соглашений в этой сфере. Тем более, это актуально в контексте перспективного вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию.

Примечания

¹ См.: Городов О.А. О проекте части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Изв. вузов. Правоведение. – 2006.– № 4. –С. 36–37; Рузакова О., Колчун К. Часть четвертая Гражданского кодекса РФ: отдельные проблемы правового регулирования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006. – №11. – С. 4–15; Тулубьева И., Осипов В. Некоторые размышления о Части четвертой Гражданского кодекса РФ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006.– № 12. – С. 4–15; Бердашкевич А. О концепции проекта Части четвертой Гражданского кодекса РФ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006. – №10. – С. 4–9; Калятин В. Авторское право в проекте Части четвертой Гражданского кодекса РФ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006.– № 9. – С. 4 – 18; Мещеряков В.А. Часть четвертая Гражданского кодекса РФ: каково состояние и что делать? // Городисский и партнеры: Информационный бюллетень.– 2006.– № 8.– С. 1–3; Сергеев А. Заключение на проект Части четвертой Гражданского кодекса РФ // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2006.– № 7.– С. 4 – 12; Воробьев Е. О кодификации права интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права.– 2006. – № 7. – С. 13 – 20.

² См.: Хохлов В.А. О проекте Четвертой части Гражданского кодекса РФ: есть ли варианты? // Закон. – 2006.– № 12.– С. 73–78; Маковский А.Л. Варианты просят не предлагать // Закон. – 2007.– № 1.– С. 107 – 111.

³ О Соглашении см. подробнее: Развитие интеграционных процессов в Европе и Россия: проблемно-тематический сборник / Гл. ред. Т.Г.Пархалина. – М.: ИНИОН РАН, 1997.

⁴ См.: Введение в право Европейского Союза / Под ред. С.Ю.Кашкина. – М.: Эксмо, 2005. – С. 6, 47.

⁵ См. например: Варфоломеева, Ю. Интеллектуальная собственность в странах СНГ в условиях глобализации (на примере России и Беларуси) // Ю.Варфоломеева // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2005.– № 5. – С. 65 – 67.

⁶ Блинников, В.И. Комментарий к евразийскому патентному законодательству / В.И.Блинников, А.Н.Григорьев, В.И.Еременко. – М., 1997.

Summary

The article lightens the civil legislation of Russian Federation in the evidence of European experience in protecting the intellectual privacy.